

UvA-DARE (Digital Academic Repository)

Trudnosti v osvoenii fonetiki rusckogo jazyka niderlandskimi studentami

Peeters-Podgaevskaja, A.V.; Andrejushina, E.A.

Publication date
2013

Published in
Jazyk, literatura, kul'tura: Aktual'nye problemy izučenija i prepodavanija. - Vyp. 9

[Link to publication](#)

Citation for published version (APA):

Peeters-Podgaevskaja, A. V., & Andrejushina, E. A. (2013). Trudnosti v osvoenii fonetiki rusckogo jazyka niderlandskimi studentami. In L. P. Klobukova (Ed.), *Jazyk, literatura, kul'tura: Aktual'nye problemy izučenija i prepodavanija*. - Vyp. 9 (pp. 277-291). MAKS Press.

General rights

It is not permitted to download or to forward/distribute the text or part of it without the consent of the author(s) and/or copyright holder(s), other than for strictly personal, individual use, unless the work is under an open content license (like Creative Commons).

Disclaimer/Complaints regulations

If you believe that digital publication of certain material infringes any of your rights or (privacy) interests, please let the Library know, stating your reasons. In case of a legitimate complaint, the Library will make the material inaccessible and/or remove it from the website. Please Ask the Library: <https://uba.uva.nl/en/contact>, or a letter to: Library of the University of Amsterdam, Secretariat, Singel 425, 1012 WP Amsterdam, The Netherlands. You will be contacted as soon as possible.

Трудности в освоении фонетики русского языка нидерландскими студентами

А.В. Пеетерс-Подгаевская

(Амстердамский университет)

Е.А. Андреюшина

(РГПУ им. А.И. Герцена)

При освоении иностранного языка формирование фонетических навыков является основой всего дальнейшего обучения. Преподаватель РКИ должен иметь четкие представления не только о звукопроизношении своего родного языка, но и о фонетической системе языка обучаемой аудитории. Поскольку фонетические системы русского и нидерландского языков существенно отличаются друг от друга, при преподавании возникают трудности, которые, с одной стороны, являются следствием своеобразия артикуляционной базы нидерландского языка, а с другой, обусловлены методикой преподавания РКИ через графический образ печатного текста.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, фонетика, артикуляционная база, нидерландский язык, трудности артикуляции, языковая интерференция, постановка звука.

Обучение любому иностранному языку, в том числе и русскому, – сложный и многоступенчатый процесс передачи и усвоения знаний, а также формирования определенных навыков и компетенций. Очевидно, что лингвистическая компетенция в сфере фонетики становится базой для всего последующего обучения языку.¹ Как известно, звуки речи производятся в результате сложных процессов взаимодействия центральной нервной системы и периферийных органов речи и представляют, как и всякий звук в природе, колебательные движения упругой среды (атмосферного воздуха). «Для образования каждого звука речи необходим комплекс работ органов речи в определенной последовательности, т.е. нужна вполне определенная артикуляция [...]». Например, артикуляция звука [б] – это те движения и состояния органов речи, которые образуют артикуляционно-акустическое единство, воспринимаемое всеми говорящими как типовой звук данного языка или его оттенок. Артикуляционная характеристика звука речи оказывается многомерной, охватывая от трех до двенадцати различных признаков» [Кодухов 1987: 107]. С понятием артикуляции связано понятие *артикуляционной базы языка*, совокупности привычных для данного

¹ О важности проблемы освоения фонетики изучаемого иностранного языка говорится в трудах Щербы [1974], Зиндера [1979], Реформатского [2007], Потаповой [1997] и других.

языка движений и положений произносительных органов [Зиндер 1979: 80]. В словаре фонетических терминов артикуляционная база языка определяется как «совокупность произносительных признаков, лежащих в основе всех или значительной части произносительных работ данного языка. Артикуляционная база в известной мере зависит от свойственного данному языку пассивного уклада органов речи, значительно варьируется по языкам и устанавливается путем сравнения наиболее общих признаков произношения разных языков» [Бернштейн 1996: 41].

Изучение тождественных по типу образования звуков различных языков показало, что аналогичные по акустическим характеристикам звуки в разных языках артикулируются по-разному, хотя в строении и физиологии произносительных органов у представителей различных рас или национальностей нет принципиальной разницы. В своей работе Потапова [1997: 8] отмечает, что «аппарат речеобразования у людей, говорящих на разных языках, с анатомической точки зрения принципиально одинаков. Это приводит к тому, что в звуковых системах разных языков можно наблюдать наличие общих звуковых типов (фонем) (например, во всех языках мира есть различные виды билабиальных согласных, таких, как *м, б, п*)». Однако из этого еще не следует, что все звуки во всех языках произносятся одинаково. Здесь имеют значение способы производства звуков речи, относительно чего Потапова [1997: 8] высказывает следующие допущения:

- а) каждый язык обходится ограниченным набором действий органов речеобразования – артикуляторных жестов;
- б) каждый артикуляторный жест соотносится с некоторым состоянием речевого тракта;
- в) совокупность артикуляторных жестов, связанных с работой различных органов речевого тракта, ведет к образованию того или иного звука речи.

Артикуляционная база отдельного языка складывается в результате исторической эволюции произносительного аппарата и, как особый уклад органов произношения, не является врожденным свойством людей данной расы или национальности, о чем свидетельствуют многочисленные наблюдения. Например, свободное, безакцентное владение билингвами и мультилингвами артикуляционной базой двух и более языков используется в лингвистике как одно из доказательств не биологической, а социальной природы артикуляционной базы, «которая является следствием языковой традиции, следствием передачи языка из поколения в поколение» [Зиндер 1979: 80].

Для успешного овладения иностранным языком изучающим необходимо овладеть непривычной артикуляцией отдельных звуков (например, русскому человеку «научиться произносить английские межзубные согласные или арабские надгортанниковые, кавказские смычно-гортанные или французские и польские носовые гласные» [Реформатский 2007: 227], т.е. все те звуки, которые полностью отсутствуют в русской фонетической системе), а также научиться произносить в тех или иных позициях непривычные сочетания и звуковые последовательности. Без должной подготовки говорящий на чужом языке человек «невольно вносит привычные фонетические нормы своего языка, что и образует акцент» [Реформатский 2007: 227]. У изучающего иностранный язык «всегда остается вероятность появления ошибок в произношении, связанных с подменой звуков изучаемого языка звуками родного языка. Кроме того, при артикулировании могут встретиться звуки, которых нет в родном языке и которые обучающиеся склонны замещать звуками своего родного языка, так как слуховой и речевой аппарат людей адаптирован к функционированию в среде родного языка» [Потапова 1997: 8]. Таким образом, в определенной национальной аудитории у носителей конкретных языков могут выявляться специфические трудности и ошибки в освоении, например, русской фонетической системы.

Прежде чем мы обратимся к анализу характерных для нидерландских студентов ошибок в произношении русских звуков, остановимся кратко на особенностях фонетической системы русского и нидерландского языков.

Фонетическая система русского языка

Традиционно, в русском языке различают 42 фонемы, из них 36 согласных и 6 гласных.² Артикуляционно гласные русского языка различаются по ряду, подъему и по положению губ. По *ряду*, т.е. по горизонтальному положению языка, существуют гласные переднего ряда [и], [э] и [а],³ когда тело языка продвинуто вперед; гласные заднего ряда [у] и [о], когда тело языка отодвинуто назад; и гласный смешанного ряда [ы], когда тело языка как бы распластано в полости рта и несколько оттянуто назад, а кончик языка приподнят. По *степени подъема*, т.е. по положению языка по вертикали, различают гласные высокого подъема

² По другой классификации, в русском языке представлено пять гласных фонем: [и] и [ы] являются аллофонами.

³ Для более четкого графического противопоставления русские фонемы/звуки в данной статье передаются кириллицей, а нидерландские – латиницей.

[и], [ы] и [у], когда язык высоко поднят к нёбу; гласный низкого подъема [а], когда язык максимально опущен; и гласные среднего подъема [э] и [о], когда язык находится в среднем положении между высоким и низким подъемом. По *положению губ* различают гласные негубные (нелабиализованные или неогубленные), когда губы находятся в нейтральном положении, т.е. не выпячены и не округлены, и гласные губные (лабиализованные или огубленные), когда губы выпячены и округлены. Так как все русские гласные являются неносовыми, то мягкое нёбо всегда будет поднятым (кроме явлений адаптации).

Подъем	Ряд		
	передний	средний	задний
верхний	и	ы	у
средний	э		о
нижний		а	
Лабиализация	нелабиализованные		лабиализованные

Таблица 1. *Гласные звуки русского языка.*

Выше представленная система (см. Таблицу 1) характеризует гласные под ударением. В безударном положении набор гласных звуков сведен к основным четырем: [у], [а ~ о], [е ~ и] и [ы].

Согласные звуки отличаются друг от друга по наличию *ротового* и *носового резонирования*: носовые [м]-[м'], [н]-[н'] и ротовые (все остальные). По *степени участия шума и голоса* в образовании согласных их разделяют на: 1) сонорные, характеризующиеся наличием голоса со слабо выраженным шумом, и 2) шумные, образующиеся при помощи ясно выраженного шума, которые, в свою очередь, делятся на группу звонких (шум при наличии голоса, когда голосовые связки сомкнуты и вибрируют): [б]-[б'], [в]-[в'], [г]-[г'], [д]-[д'], [ж], [з]-[з']; и группу глухих (только шум): [п]-[п'], [ф]-[ф'], [к]-[к'], [т]-[т'], [ш], [с]-[с'], [ц], [ч] и [ш].

В зависимости от *способа образования шума и типа преграды* согласные классифицируются как: 1) смычные взрывные: [б]-[б'], [п]-[п'], [д]-[д'], [т]-[т'], [г]-[г'], [к]-[к'] – при их образовании вслед за смыканием органов речи следует их быстрое размыкание; 2) шелевые (фрикативные и скользящий): [в]-[в'], [ф]-[ф'], [з]-[з'], [с]-[с'], [ж], [ш], [щ], [х]-[х'] и [j] – при их произнесении образуется не полная преграда, а щель, через которую проходит струя воздуха; 3) смычно-проходные [л]-[л'], [м]-[м'] и [н]-[н'] образуются в случае полного смыкания в одном

месте и одновременной возможности прохода воздуха в другом месте надставной трубы; 4) смычно-щелевые, аффрикаты [ц] и [ч]; 5) дрожащие [р]-[р'].

В зависимости от *места образования* (места преграды) согласные различаются на губные (губно-губные [м]-[м'], [п]-[п'], [б]-[б'] и губно-зубные [ф]-[ф'], [в]-[в']) и язычные (язычно-зубные [д]-[д'], [т]-[т'], [з]-[з'], [с]-[с'], [н]-[н'], [л]-[л'] и [ц]; язычно-переднеязычные [р]-[р'], [ж], [ш], [ч] и [щ]; язычно-среднеязычные [г'], [к'], [х'] и [j]; заднеязычные (задненёбные) [г], [к], [х]). Кроме того, в зависимости от наличия или отсутствия дополнительного к основной артикуляции подъема средней части спинки языка (*палатализации*), различают твердые согласные (твердые пары всех согласных, кроме [ч] и [щ], которые их не имеют) и мягкие согласные (мягкие пары всех согласных, кроме [ж], [ш] и [ц], которые их не имеют) (см. подробнее об этом [Правдина 1973, Потапова 1997]).

Фонетическая система нидерландского языка

Нидерландский язык (Nederlands) относится к одному из шести современных западногерманских языков (в число которых входят также английский, фризский, немецкий, идиш, африкаанс) и по своей языковой специфике занимает как бы промежуточное положение между английским и немецким языками. В системе нидерландского *вокализма* различают тринадцать монофтонгов и три нисходящих дифтонга (/ei/, /lu/ и /œy/) [Миронов 2000].⁴ В состав гласных фонем-монофтонгов входят /ɪ/, /i:/, /y/, /y:/, /ɛ/, /ɛ:/, /ø:/, /ə/, /ɑ/, /ɑ:/, /u/, /u:/, /o:/, /o:/. Монофтонги противопоставляются друг другу по признакам подъема (раствора), ряда, длительности, а в пределах переднего ряда также и по признаку лабиализации.

Подъем	Ряд		
	передний	средний	задний
верхний	i I	y	u
средний	ɛ e:	Y ə ø:	ɔ o: ⁵
нижний	ɛi	a œy	lu α

⁴ В данной статье мы опираемся на северно-нидерландскую норму произношения, поскольку в центре нашего исследования представители именно северно-нидерландской нормы.

⁵ Некоторые фонетисты считают, что в северно-нидерландской норме долгий /o:/ соответствует дифтонгу /ou/.

Таблица 2. *Гласные монофтонги и дифтонги нидерландского языка.*

В нидерландском языке различаются краткие и длинные гласные, которые противопоставлены друг другу как фонемы по долготе и качеству звучания. Краткие гласные являются обычно открытыми (ненапряженными), длинные – закрытыми (напряженными). Особенно это относится к парам /ɛ/ – /e:/, /ɑ/ – /a:/, /ɔ/ – /o:/ и /ɪ/ – /i/. Ненапряженность и напряженность гласных, в сочетании с краткостью и долготой, имеет, в отличие от русского языка, смысловозначительное значение, например: *bot* [bɔm] ‘бомба’, а *boom* [bo:m] ‘дерево’; *mes* [mes] ‘нож’, а *mees* [me:s] ‘синица’. Нидерландские краткие гласные произносятся менее протяжно и более открыто, чем гласные в русском языке, а длинные гласные произносятся более протяжно, чем гласные в русском языке. Характерной особенностью долгих гласных в нидерландском языке является скользящее понижение силы звучания. В словах, заимствованных из французского языка, встречаются длинные гласные /ɛ:/, /ɔ:/, а также носовые гласные (см. также [Мионов 2001]).

В нидерландском *консонантизме* различается двадцать одна фонема.

Способ образования	Место образования					
	Губно-губные	Губно-зубные	Передне-язычные	Средне-язычные	Задне-язычные	Фарингальные
смычные	p b		t d		k	
щелевые		f v	s z	ʃ ʒ	x ɣ	h
носовые	m		n		ŋ	
плавные			r l			
полугласные		w		j		

Таблица 3. *Согласные нидерландского языка* (по [Мионов и др. 2000]).

Различительными признаками в подсистеме шумных являются способ образования, место образования и участие голоса. Носовые различаются местом образования, а плавные – способом образования. Фарингал представляет собой изолированную фонему со специфической локализацией.

Близки к русским согласным по характеру своей артикуляции носовые [m] и [n], а также щелевые глухие [f] и [s]. Глухие взрывные согласные [p], [t] и [k] не аспирированы и также мало отличаются от соответствующих русских согласных. В то же время, по сравнению с

соответствующими русскими звуками, звонкие взрывные [b] и [d] характеризуются меньшей звонкостью, то есть являются слабыми согласными, а среднеязычный [j], наоборот, отличается большей звонкостью. Наряду с обычным для нидерландского произношения переднеязычным [r] встречается и заднеязычное (язычковое) [R].

В отличие от русского языка, в нидерландском языке согласные перед гласными переднего ряда не смягчаются. Однако в положении перед /j/ происходит палатализация таких согласных, как /t/, /d/, /n/, которые становятся среднеязычными [tʲ] и [ɲ].⁶ Относительно более распространены палатализованные [ʃ] и [ʒ], отчасти напоминающие русские мягкие [ш'] и [ж'] в словах *щи* и *дрожжи* и встречающиеся преимущественно в иностранных словах или возникающие в результате ассимиляции из сочетаний s + j (например, *meisje* [meiʃə] 'девочка'). Звонкий взрывной заднеязычный согласный [g] в нидерландском языке отсутствует. Его заменяет звонкий заднеязычный щелевой [ɣ], глухим вариантом которого является заднеязычный щелевой [x], близкий к немецкому Ach-Laut'у. Заднеязычный носовой [ŋ], сходный с соответствующим немецким звуком, появляется в середине или в конце слова, а также перед [k] (сравните: *lang* [laŋ] 'длинный', *bank* [baŋk] 'скамья'). Согласный [v] является специфическим для нидерландского языка звонким губно-зубным щелевым, отличающимся как от глухого губно-зубного [f], так и от полугласного [w]. Для него характерны бóльшая напряженность и бóльшее трение при произношении по сравнению с глухим [f]. Боковой [l] несколько мягче русского твердого [л] и тверже мягкого [л']. Звук [h] представляет собой придыхание. В нидерландском языке нет аффрикат, но есть характерное звукосочетание [sx], образующееся из глухого щелевого [s] и глухого заднеязычного [x] (см. подробнее [Миронов 2001: 14–16; Берков 2001: 75]).

Таким образом, можно предположить, что, с одной стороны, определенные соответствия в фонетических системах русского и нидерландского языков, без сомнения, должны способствовать успешному формированию некоторых звуков. Так, например, противопоставление согласных по «глухости – звонкости», встречающееся в обоих языках, не вызовет проблем с их освоением. Прозрачность и простота русского вокализма также будет способствовать относительно быстрому освоению произношения гласных звуков. С другой стороны, существенные различия между

⁶ Позиционный характер возникновения этих палатализованных звуков, ср., например: *kan je?* [kaɲə] 'ты можешь?', не дает возможности отнести их к фонемам нидерландского языка.

фонетическими системами, безусловно, затруднят освоение произношения определенных звуков. Наличие, например, в русском языке, наряду с твердыми, мягких согласных, отсутствующих в нидерландском языке, может вызвать трудности в их освоении. Те же замечания касаются щелевых согласных и аффрикат. Кроме того, при произношении звуков, сходных по *артикуляции*, и по месту образования, но различающихся нюансами положения речевых органов при их воспроизведении, будет проявляться языковая интерференция.

Трудности в освоении русской фонетики нидерландскими студентами

Как уже было отмечено, вследствие различий фонетических систем русского и нидерландского языков, возникают трудности при обучении нидерландских учащихся фонетике русского языка. Прежде всего, большие затруднения на первом этапе освоения русского вокализма вызывает звук [ы], который смешивают или с [и], или с [э], приобретающим при этом признаки носового. Однако, целенаправленная работа над постановкой звука [ы] приводит к тому, что уже через месяц большинство учащихся избавляются от языковой интерференции и правильно произносят этот звук. Гораздо больше проблем возникает с формированием ударного [а], испытывающего влияние нидерландского вокализма. У студентов отмечается довольно последовательная дифференциация произносительных вариантов данной гласной в зависимости от ее положения в слове: в закрытых слогах [а] звучит короче и напряженнее, чем в открытых. Так, при произнесении нидерландский студент непроизвольно делает различие, например, между такими словами как *сам* и *сама*, что, безусловно, связано с изучением русского языка, прежде всего, через графический образ печатного текста. Можно предположить, что, если бы язык осваивался аудитивным путем, этих различий не возникало бы. У других гласных в ударном положении дифференциация по признаку «напряженность – ненапряженность» практически отсутствует.

В произношении безударных гласных у нидерландских студентов прослеживается недостаточная редукция /a/ и /o/. Натренированное ухо фонетиста легко различит в речи обучаемых во всех слогах, кроме первого предупредительного, вместо положенного шва, редуцированный [ʌ]. Поскольку данное явление не является смысловозначительным и лишь в самой незначительной степени искажает звуковое представление о слове, на него в процессе практической работы, как правило, обращается мало внимания. В целом, произношение гласных звуков русского языка

нидерландскими студентами продвинутого уровня характеризуется особой мелодичностью, протяжностью и игрой тона на повышение и понижение, скорее присущими нидерландскому, чем русскому вокализму.

Обращаясь к системе согласных, отметим, что наиболее проблемными звуками оказываются щелевые [ж], [ш], [з/з'], [с/с'] и [х/х'], аффриката [ц], смычно-проходные [л/л'], взрывные [д'] и [т']. При артикуляции данных звуков прослеживается сильное влияние родного языка. Так, [ж] и [ш] последовательно смягчаются в позиции перед любым гласным, что ведет к палатализованному произношению [ж'] и [ш'] наподобие нидерландских среднеязычных [ʃ] и [ʒ]. То же явление смягчения наблюдается и при произнесении нидерландцами русского твердого [ц] в окружении графем *и* и *е* (в таких словах, например, как *цирк*, *офицер*, *станция* и т.д.). Но причины, порождающие подобное произношение, здесь разные. Для щелевых [ж] и [ш] это связано с использованием нидерландской артикуляционной базы, заменяющей какуминальный тип артикуляции данных русских звуков апикальным или дорсальным. Тренировка на отверждение данных согласных требует больших усилий и, как правило, ведет лишь к локальному исправлению произношения (в каких-то позициях достигается отверждение, в каких-то нет). Излишнее же смягчение русского [ц] связано не столько с интерферирующим воздействием родного языка, сколько с влиянием русской графики, и является следствием специфики изучения иностранного языка по письменным (печатным) источникам. В ситуации устного общения студенты не затрудняются с формированием твердого русского [ц].

Для мягких [д'] и [т'] в сочетании с гласными характерно добавление фрикативности, что ведет к образованию звуков, похожих на [ч] и [дж']: *тётя* или *дядя* произносятся студентами как [чоча] или [дж'адж'а]. Подобное произношение также объясняется влиянием нидерландского языка, где палатализованные [t'] и [d'] произносятся с меньшим, чем при произнесении русского [т], подъемом спинки языка и ее большей распластанностью.

Проблемной, хотя и в меньшей степени, оказывается артикуляция [х/х'], поскольку русский согласный отличается и от нидерландского фарингального [h], и от заднеязычного [χ]. Звуки [х/х'] произносятся нидерландскими студентами с бóльшим придыханием, что увеличивает щелевое трение при прохождении воздуха и создает дополнительный шум, не характерный для русского произношения. Коррекция данных

звуков крайне затруднена, но, поскольку замены не влияют на смысловозначение, на нее, как правило, обращается мало внимания.

Крайне сложными для произношения является пара [л/л']. Отсутствие в нидерландском языке «мягкости – твердости» как смысловозначительного признака ведет к тому, что произношение [l] индивидуализируется и зависит от региональных и диалектных влияний. Так, у одних носителей [l] последовательно смягчен, у других, наоборот, отвержден и практически лабиализован. Особые трудности отмечаются при произнесении мягкого [л'] в сочетании с гласными [а], [о] и [у] (графические сочетания *ля, лё и лю*). Между звуками последовательно добавляется глайд: [l'ja], [l'jo], [l'ju]. Произношение твердого и мягкого [л/л'] остается проблемным и у некоторых студентов практически не поддается исправлению.

Трудности возникают и с производством щелевых [з/з'] и [с/с'], хотя и не у всех учащихся, и зависят от специфики индивидуального произношения, связанного с региональными и диалектными особенностями. Во-первых, многие носители нидерландского языка (например, амстердамцы) демонстрируют в своем произношении сдвиг переднеязычных щелевых [z] и [s] в сторону среднеязычных, что добавляет шумного трения. Эту особенность они бессознательно переносят и в русский язык, что значительно затрудняет коррекцию артикуляции [з/з'] и [с/с']. Во-вторых, у многих студентов отмечается смешение в родном языке звуков [z] и [s] и нейтрализация их в [ʃ] или [ʒ], с одной стороны, или в звук [s], с другой стороны. Таким образом, русские звонкие [з/з'] могут произноситься глухо (например, *роза* произносится как [rɔ́sə] или [rɔ́ʃə]), а [с] частично озвончается (так, в слове *сахар* начальное [с] звучит с добавлением голоса [с³]).

Рекомендации по постановке некоторых звуков в нидерландской аудитории

В нидерландской аудитории для освоения наиболее трудных для артикуляции звуков русского языка опираются на общепринятую методику преподавания РКИ. Как известно, при обучении произношению выделяют постановку и коррекцию. Однако, «ни постановки, ни коррекции в чистом виде не встречается, поскольку они взаимосвязаны и используются на всех этапах обучения. Наиболее целесообразно на начальном этапе закладывать основы произношения, а далее – их совершенствовать» [Розова 2004: 106].

При знакомстве со звуками студенты движутся от знакомого к менее знакомому и более специфичному и проблемному. (Так,

например, сначала предлагаются звуки, которые присутствуют и в нидерландском языке, или звуки, не характерные для нидерландской фонетики, но не вызывающие затруднений при их образовании, как, например, [г].) Знакомясь с новым звуком, студенты слушают звучащий образец и объяснение преподавателя, проговаривают этот образец вслух, стараясь запомнить положение органов речевого аппарата. То есть, прежде, чем начать сознательно артикулировать тот или иной звук, учащийся должен научиться управлять своими речевыми органами, придавать им различные необходимые положения, научиться ощущать изменения в положении речевых органов. В особо трудных случаях постановки звуков русского языка предлагаются дополнительные логопедические приемы. «Как при постановке, так и при коррекции произнесение звука начинают изолированно и в отдельных слогах. Закрепление артикуляции происходит в словах и во фразах (именно в предложениях язык материализуется как средство общения) от наиболее благоприятной, легкой позиции к наименее благоприятной, трудной» [Розова 2004: 106]. Для овладения звуковой стороной русского языка необходимо большое количество речевых упражнений, и, естественно, что «обучение произношению требует максимума предъявления нормативной звучащей речи, необходимой для наблюдения, анализа и подражания» [Любимова 1982: 35].

Остановимся кратко на подходах к работе над некоторыми наиболее трудными для нидерландцев звуками русского языка (опираясь на материалы пособий Любимовой [1982], Евдокимовой с соавт. [2011], Анищенковой [2011]). Для того, чтобы суметь объяснить учащимся артикуляцию каждого изучаемого звука русского языка, преподаватель РКИ сам должен очень четко ее себе представлять. При объяснении произношения звука опираются на ощутимые моменты артикуляции (то есть, на такие положения органов речи, которые можно наблюдать, чувствовать, контролировать). Объяснение удобнее проводить на родном языке учащихся или на языке-посреднике. В трудных случаях объяснение можно сопровождать показом схем речевого аппарата или макетов, демонстрирующих работу органов артикуляции. Также используются приемы скрытого управления артикуляцией: привлечение звуков-помощников, произнесение изучаемого звука в благоприятных фонетических позициях.

Например, артикуляция переднеязычного щелевого твердого глухого шипящего согласного [ш] достаточно сложна. В момент образования звука передняя часть языка приподнята вверх, к альвеолам, но не касается их. Боковые края языка прижаты к верхним коренным

зубам. Спинка языка приподнята. При этом средняя часть спинки языка прогнута, а задняя приподнята в сторону мягкого нёба. Форма языка напоминает чашечку. Воздух проходит через две щели: сначала через щель, образуемую задней частью спинки языка (первый фокус образования шума) или на границе средней и задней части, а затем через щель, образуемую приподнятым кончиком и передней частью языка (второй фокус образования характерного шума). Голосовые связки отдыхают (нет голоса). Это двухфокусный согласный. В результате образуется сложный шум, напоминающий шипение. По конфигурации языка такая реализация [ш] относится к какуминальному типу. Губы при образовании [ш] несколько вытянуты вперед, но не собраны (как при [у]). Это свидетельствует о наличии дополнительной артикуляции – лабиализации. Мягкое нёбо поднято. При произнесении иностранцами, и в частности нидерландцами, обычно какуминальный тип артикуляции русского [ш] заменяется апикальным или дорсальным. На слух создается впечатление смягченного звука.

Ошибку можно исправить, если в момент произнесения [ш] поднять и загнуть, насколько это возможно, кончик языка в сторону нёба. Такое положение языка исключает подъем его средней части. Данные рекомендации остаются в силе и при коррекции среднеязычного согласного на месте [ш]. Артикуляцию [ш] следует ставить в изолированном и продленном произнесении, а затем закреплять в слогах с лабиализованными гласными: [у]-[ш]-[у] → [шу], [о]-[ш]-[о] → [шо]. Речевой материал для отработки звука усложняется постепенно. Далее можно использовать сочетания [ш] с заднеязычными согласными и губными гласными: [кшу], [хшу], а затем переходить к словам и фразам со звуком [ш] в прямых слогах. После этого отрабатывают произнесение звука в обратных слогах и, далее, дают слова и фразы с такими слогами. Следует помнить, что интервокальная позиция и сочетания с сонантами менее благоприятны для постановки [ш] как глухого звука: в этих позициях возможен полувзвонкий оттенок.

Глухому [ш] противопоставлен звонкий [ж]. Положение языка в момент артикуляции в основном такое же, только язык менее напряжен. Для коррекции произношения твердого [ж] вместо аффрикаты [дж'] рекомендуется произносить слог [жа] с утрированной длительностью согласного.⁷

⁷ См. подробнее о работе над артикуляцией звуков [ж] и [ш] в [Любимова 1982: 78–80].

Переднеязычный щелевой боковой сонант [л'] является мягким звуком и, в отличие от твердого [л], отсутствует в нидерландском языке. В момент образования [л'] язык продвигается вперед, образуя выпуклость в передней части ротовой полости. Кончик языка и передняя часть его спинки соприкасаются с бугорками за верхними зубами. Средняя часть спинки языка приподнята, а задняя опущена. Мягкое нёбо поднято. Губы слегка растянуты в стороны, как бы в улыбке, обнажая зубы и язык. Выдыхаемый воздух проходит по бокам языка. Голосовые связки сближены, напряжены и колеблются (есть голос). Демонстрируя звучание [л'], лучше использовать длительное произнесение его в слоге. Ставя артикуляцию [л'], следует обратить внимание обучаемых на то, что в момент его произнесения, в отличие от [л], все тело языка сосредотачивается в передней части ротовой полости, а фокус образования передвигается назад, в палатальную зону. Русский мягкий [л'], как и твердый [л], может подменяться альвеолярным вариантом. Оба эти звука апикальные, но площадь касания языка и участка твердого нёба для русского [л'] больше. Увеличение площади касания создается за счет дополнительного подъема средней части спинки языка к твердому нёбу. Постановку звука [л'] осуществляют, переходя к нему от произнесения [и]. Закреплять звук [л'] удобнее всего в интервокальной позиции: [и]-[ль]-[и] → [ил'и] → [л'и] (см. подробнее [Любимова 1982: 130–131]). Речевой материал для закрепления [л'] должен даваться также по принципу «от простого к сложному». Сначала предлагаются слоги с проблемными сочетаниями *-ля-, -лю-, -лѐ-*. Далее можно переходить к произнесению звука [л'] в словах: сначала – в начале слова, затем в середине слова между гласными, затем – в конце слова, далее – в середине слова между согласными и, наконец, в словах со звуком [л'] в стечении согласных. Параллельно с этим предлагают материал с твердым [л] и работают над дифференциацией этих звуков.

Для постановки произношения важен первоначальный этап обучения, но фонетические навыки необходимо совершенствовать в течение всего периода обучения русскому языку.

В заключение

Таким образом, нидерландский и русский языки обладают совокупностью некоторых общих признаков, характерных в той или иной степени для всех языков мира. В то же время, каждый из них обладает своей неповторимостью, отличительными признаками, присущими именно данному языку. Поскольку фонетические системы русского и нидерландского языков значительно отличаются друг от

друга, при преподавании возникают определенные трудности, которые, с одной стороны, обусловлены влиянием родного языка, а с другой, методикой преподавания РКИ по печатным пособиям, через графический образ слов, который влияет в конечном счете на произнесение некоторых звуков и их сочетаний.

Очевидно, что при работе над фонетикой предварительная подготовка состоит в сравнительно-сопоставительном анализе языковых систем изучаемого языка и языка учащихся. Преподаватель РКИ должен не только владеть теоретическим материалом, являющимся основой знаний о звукопроизношении, не только знать, как образуются звуки русского языка, на какие группы и по каким признакам они делятся, но и иметь четкое представление о фонетической системе языка обучаемой аудитории. Это поможет ему распознать, какие звуки русского языка затруднительны для учащихся, и понять причины этих трудностей. В дальнейшем «должна выступить на сцену рационализация обучения: [...] надо добиться того, чтобы учащиеся четко различали на слух правильное и неправильное произношение. И этого не так легко достичь; но зато, когда это достигнуто, главное уже сделано. Попутно надо помочь органам речи найти те непривычные для них движения, которые необходимы для достижения правильного эффекта» [Щерба 1974: 161–162].

Литература

- Анищенкова Е.С.* Практическое пособие по исправлению звукопроизношения у детей для логопедов и родителей. – М.: АСТ-Астрель: Владимир: ВКТ, 2011 – 158 с.
- Берков В.П.* Современные германские языки. М.: АСТ-Астрель, 2001 – 336 с.
- Бернштейн С.И.* Словарь фонетических терминов. – М.: Восточная литература РАН, 1996 – 175 с.
- Евдокимова А.Г., Балтаева В.Т.* Фонетика: от А до Я: Учебно-методическое пособие по русскому языку для иностранных студентов. – Казань, КГМУ, 2011. – Ч. 1. – 124 с.
- Зиндер Л.Р.* Общая фонетика. – М.: Высшая школа, 1979 – 312 с.
- Кодоухов В.И.* Введение в языкознание. – М.: Просвещение, 1987 – 288 с.
- Любимова Н.А.* Обучение русскому произношению: Артикуляция. Постановка и коррекция русских звуков. – М.: Русский язык, 1982 – 192 с.
- Миронов С.А., Зеленецкий А.Л., Иванова Н.В.* Нидерландский язык // Языки мира: Германские языки. Кельтские языки. М.: Academia, 2000 – с. 274 – 299.
- Миронов С.А.* Нидерландский (голландский) язык: Грамматический очерк, литературные тексты с комментарием. – Калуга: Эйдос, 2001 – 140 с.
- Потапова Р.К.* Артикуляторные характеристики сегментарных единиц звучащей речи // Златоустова Л.В., Потапова Р.К., Потапов В.В., Трунин-Донской В.Н. Общая и прикладная фонетика. – М.: Изд-во МГУ, 1997 – с. 8 – 53.
- Правдина О.В.* Логопедия. М.: Просвещение, 1973 – 272 с.

Клобукова, Л.П. *Язык, литература, культура. Актуальные проблемы изучения и преподавания*. Вып. 9. Москва: МАКС Пресс, 2013.

Реформатский А.А. Введение в языковедение: учебник для студентов филологических специальностей высших педагогических учебных заведений. – М: Аспект Пресс, 2007 – 536 с.

Розова О.Г. Фонетика русской речи // Русский язык как иностранный. Методика обучения (Под ред. И.П. Лысаковой.) – М: ВЛАДОС, 2004 – с. 106 – 117.

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Ленинград: Наука, 1974 – 428 с.

Difficulties in acquiring Russian sounds by Dutch students

A.V. Peeters-Podgaevskaja

E.A. Andrejushina

The acquisition of phonetic skills in L2 is essential and to a large degree affects the whole learning process and production in L2. That is why a teacher of Russian as a foreign language must not only know peculiarities of his/her own phonetic system, but must also apprehend the phonology of the mother tongue of Russian L2 students. Since Russian and Dutch phonologies are quite different from each other, many difficulties occur when acquiring Russian sounds. Some of these problems are determined by language interference, some others are caused by the learning methods through printed sources and textbooks.

Key words: Russian as a foreign language, phonology, phonetic system, articulation of sounds, difficulties in pronunciation, the Dutch language, language interference, target-like sounds.